

Сакура впервые увидела Таро в Исследованиях три дня спустя, когда она склонилась над столом и писала ответное письмо Иноичи (сейчас они обсуждали мораль, и у Арден было много информации об этом) и ждала сообщения от производственной лаборатории о своем комплекте батареек, который должен доставить ассистент.

Таро был этим помощником.

— Заместитель главы Учиха? — сказала Сакура, быстро просматривая письмо, чтобы убедиться, что все готово к тестированию.

"Да?"

«Сегодня я буду проверять свои батарейки. Потому что... ну, у меня есть несколько дюжин для тестирования, а с тремя моделями в каждой цифры быстро становятся громоздкими. Могу ли я одолжить помощника, чтобы помочь справиться с этим?»

Взгляд заместителя начальника метался между ней и Таро. «Вы верите, что батарея скоро будет готова? То есть пригодна к использованию?» Он спросил. Он был... не то чтобы не впечатлен, а скорее настороженно относился к ее проектам и к тем дополнениям, сделанным другими исследователями, которые имели тенденцию имитировать ее наработки. Ее аргумент (приведенный правдиво) заключался в том, что поиск способа заставить батарею работать без чакры или уплотнения или без того и другого (как было примерно в половине ее проектов) облегчит их массовое производство, а ложное фуиндзюцу — и то, и другое. активированный и инертный — чтобы его было легче добавлять к моделям, чтобы еще больше сбить с толку любого врага, который подойдет достаточно близко или даже напрямую украдет батарею.

«Может быть? Я относительно уверен, что некоторые из них будут работать и сегодня, но насколько они будут устойчивы, зависит от конструкции. Некоторые из них предназначены только для одноразового использования, другие нельзя перемещать после завершения изготовления, а третьи требуют дорогостоящих затрат. материалы для функционирования». (и разве это не было волнением, когда она поняла, что ей позволили провести испытания с этими материалами?) «Однако большинство моих моделей хранения энергии имеют только один или два из этих недостатков, и в идеале они будут на уровне хотя бы один из тех, что работает сегодня».

После паузы заместитель главы Учиха неохотно кивнул. «Одолжите его на остаток дня; если тестирование продлится до завтра, вы можете использовать другого помощника».

"Спасибо." Сакура стояла. Таро, настороженно глядя, последовал за ним.

Следующие полчаса были потрачены на то, чтобы доставить все батареи на тренировочный полигон, который представлял собой буквально грязную яму — нет смысла подвергать что-либо или кого-либо опасности.

Тяжелая работа, учитывая вес многих прототипов и хрупкость еще большей части конструкций, но работа, которую в большинстве случаев можно было бы выполнить, если бы два человека шли к одной и той же цели. Наличие Таро ускорило работу, но на самом деле они не работали вместе.

А потом пришло тестирование.

Дело в том, что ее устройства были... сложными.

Очень, очень сложно.

И хотя наличие помощника для непосредственной работы было абсолютно необходимым — в основном для того, чтобы делать заметки, пока Сакура работала непосредственно над воплощением своих проектов в жизнь, и для того, чтобы доставлять следующую батарею в центр ямы после каждого испытания — это просто требовало времени.

Много времени.

Каждый раз, когда батарея выходила из строя, она пробовала это еще дважды, обычно слегка меняя свои действия или саму батарею, чтобы убедиться, что она действительно неисправна.

И все это время ей приходилось постоянно комментировать, что, по ее мнению, пошло не так, что следует изменить в будущем и что пошло правильно.

Таро тоже приходилось часто прерывать, задавать уточняющие вопросы и отслеживать все прошлые записи, чтобы всякий раз, когда Сакура думала о новом вопросе по предыдущему дизайну, его можно было поставить в нужное место...

Прошел час (и почти десять дизайнов), и они уже устали.

Однако именно с этой конкретной моделью она чувствовала себя относительно хорошо... за исключением того, что это была одна из тех, которые невозможно было переместить, когда она была собрана, поэтому ей приходилось строить ее в яме в реальном времени, пока Таро неудобно перетасовывал несколько шагов прочь.

— Как... как остальные Чинмоку? — сказал наконец шестнадцатилетний парень, просто чтобы нарушить молчание.

Сакура задумалась. Шин по-прежнему писал почти исключительно стихами (не считая очень длинного письма, когда он узнал, что она попала в больницу), но стихи были гораздо более оптимистичными и длинными, чем раньше, так что это было так. Тем не менее, он сохранил свою философскую остроту, и последними из них были серии трактатов о силе дождя, которые она только начала понимать, но для вас это был Шин.

Джуро все еще работал медиком в той же тюрьме, куда его поместили, когда они начали, за исключением того, что он становился все более истощенным - Сакура взяла на себя задачу написать письмо в поддержку его возвращения домой, утверждая, что он проявлял многие из тех же признаков, что и она, но он все еще стоял на ногах и усердно работал спустя несколько месяцев после падения Сакуры.

"Лучше меня." - сказала она наконец. «Зацуон?»

Таро фыркнул. — Мы больше не Зацуон, да? Затем он вздохнул. «Арата молодец, любит свою новую работу. А Инохина — непревзойденный Яманака в этой области, так что у нее тоже все хорошо. Я единственный настоящий неудачник».

Сакура закатила глаза. Она бы почувствовала больше сочувствия, но он так ясно сказал это, чтобы попытаться вызвать сочувствие, что с таким же успехом он мог бы просто сказать: «Пожалуйста!»

По крайней мере, это было бы честнее.

— Дай мне этот гаечный ключ? Вместо этого она сказала.

"Вот этот?"

"Да."

"Здесь."

После паузы (затяжка всего потребовала усилий) пришло время протестировать эту батарею.

Это была ерунда.

Таро взбежал в яму и спустился вниз с материалами для изготовления батареи №11 конструкции №4.

— Что ж, у тебя еще есть время. Сакура сказала.

Таро, спустя секунду вспомнив, на чем они остановились, издал что-то вроде пустого смеха. По крайней мере, этот был более искренним. «Не совсем. Я... моя семья одна из тех, кто получил вызов оленя, и шестнадцать — это последний год, когда ты можешь претендовать на это».

Сакура... не знала этого.

Однако она знала о вызове Нары.

Особенность призывов заключалась в том, что они имели тенденцию сильно различаться по силе.

И этот вариант редко имел какое-либо отношение к техническим возможностям призыва.

Например, в Стране Штормов жила семья шиноби, которая могла призывать львов. Только львы якобы были заинтересованы только в роли следопытов; очевидно, у них было более чем достаточно сражений в своем собственном королевстве, и они не были заинтересованы в том, чтобы столкнуться с новыми в другом.

Олени Нара также были ограничены в использовании шиноби.

На самом деле, если Сакура правильно помнила, единственное явное применение ниндзя заключалось в том, чтобы действовать в качестве охранников «родины», и олени, не вызывающие призыв, уже делали это достаточно хорошо (хотя грань между призывом и отказом от призыва всегда была размыта). для оленя Нара.) Таким образом, призывы в основном действовали как няни и игроки в сёги, помогая обучать разум, но мало делая для тела.

Таким образом, возможность вызвать оленя была не столько привлекательной из-за физической силы оленя, сколько социальной силы, которая вообще имела призыв.

Сакура лично знала, что два призвания Яманаки — журавлей, способных гипнотизировать, и стрекоз, способных исключительно хорошо выслеживать, — были делом большой чести, и каждый призыватель мог рассчитывать на то, что будет на несколько позиций выше в устной и невысказанной иерархии клана, чем они были бы в противном случае, особенно потому, что призыватели, как правило, были очень разборчивы в отношении того, кого они соглашались слушать.

— И шансов нет?

Таро пожал плечами. «Это... маловероятно. Мои младшие братья, которые спят весь день и не проявляют ни малейшего интереса к попыткам, вероятно, получают это, но не я».

"Почему?"

— Они... ну, они никогда не делали ничего глупого, не так ли?

"Сколько им лет?"

«Четыре».

«Значит, они еще не сделали ничего глупого. Если я правильно помню, твои настоящие проблемы начались после окончания Академии».

«Ну да, но это только потому, что мне поручили ужасную команду. Их не будет».

«Ты думаешь, что тебе намеренно навязали ужасную команду? Гаечный ключ».

Обсуждение было приостановлено, поскольку они снова наблюдали, как модель ничего не делает, и записывали, почему. Затем Таро принес батарею №12 конструкции №4.

«Я не... я не знаю, честно. Большинство других команд Ино-Сика-Чо, кажется, работают. Ваша справилась, достаточно хорошо, что вам пришлось поехать в Столицу. Неоднократно».

«И вы думаете, что не виноваты в провале своей команды?»

«...не безупречен, но это не моя вина, что никто из нас не смог поладить».

Сакура колебалась, пытаясь вставить в нужное место особенно неуклюжую деталь. "Ты пробовал?"

«Я пробовал?»

«Поначалу я этого не делал. Честно говоря, первые пару... лет, когда я, Шин и Джуро были вместе, мы в основном просто спали и делали свои дела друг с другом, вместо того, чтобы только в Академии мы все — и особенно я — начали предпринимать действительно согласованные усилия, чтобы узнать больше друг о друге».

«Я знаю Инохину и Арату. Проблема была не в этом».

«Мы также — и это, кстати, относится ко всем моим друзьям, а не только к чинмоку — давали друг другу время быть самими собой, а также проводили время, пробуя хобби друг друга».

«Так ты говоришь, что проблема в том, что я не уделял достаточно внимания аранжировке цветов?» - сказал Таро.

— Я... гаечный ключ?

"Гаечный ключ."

Батарея была готова, и они снова приготовились делать заметки.

И тогда аккумулятор заработал.

"Является-"

"Да."

"Ух ты."

"Да!"

«Я имею в виду, это изменит ситуацию».

"ДА!" Сакура чувствовала себя немного сумасшедшим учёным. Она решила, что ей нравится это чувство.

Учитывая, что это был один из тех, которые невозможно было переместить, Таро отправили как можно быстрее найти заместителя главы Учиху, а Сакура с удивлением уставилась на смесь стекла, воды, проводов и (относительно) дорогих металлов. работаю перед ней.

«И это будет работать с другими вашими разработками?» Сказал заместитель главы Учиха, имея в виду свои чертежи о том, как на самом деле использовать энергию, хранящуюся в различных приложениях. Они были изучены несколькими другими исследователями вместе с ее радиосистемой — даже с батареями, о которых она делала множество заметок; изобретения были настолько заманчиво полезны, что для их реализации было вложено немало рабочей силы.

"Да."

Заместитель главы Учиха ухмыльнулся. — Тогда лучше начни тестировать остальное.

Сакура моргнула, затем посмотрела на десятки оставшихся людей.

.

На следующий день Сакура все еще гудела. Пять — ПЯТЬ! — ее замыслов сработали.

Не имело значения, какие недостатки были у каждого из них, где их текущие разработки могли потерпеть неудачу при фактической реализации — это был всего лишь первый шаг, шаг реальной проверки того, есть ли у кого-либо шанс на успех. И они это сделали. Пять из них.

Она гуляла по воздуху, когда вставала утром, когда шла на работу, когда заканчивала работу, когда брала на руки крошечного малыша Ибики (она вызвалась присматривать за ним несколько часов каждую неделю, чтобы дать его обычные няни в пустой квартире или хотя бы в квартире без малышей) и когда она ушла домой.

«Тётя Сакура!»

«Эй, Рэнто. Не кричи — Ибики не любит кричать».

«Ой, извини. Я только что услышал, твое изобретение действительно сработало?»

Сакура ухмыльнулась. "Ага."

— А как насчет... насчет общения? Это была система телеграмм, которая (помимо

первоначальной идеи) была разработана более или менее независимо двумя чунинами связи. Идея заключалась в том, что если они смогут настроить и запустить эту систему (что казалось немного проще, чем радио), то они дольше сохранят свое технологическое преимущество с помощью радио, поскольку противостоящая сторона сосредоточится на отключении физического соединения и понятия не имел о связи по воздуху.

«Тестирую на следующей неделе, с самой прочной из моих моделей батарей».

Ренто ухмыльнулся. "Прохладный."

Ренто, очевидно, весьма серьёзно относился к своему интересу к исследованиям. За последние несколько недель, еще до того, как ей разрешили вернуться к работе, он начал приставать к ней по поводу различных идей и неудачных экспериментов, которые у него были, а также рассказов о ее собственных попытках.

Его товарищи по команде Нара Кайо и Акимичи Кунио были... менее заинтересованы, мягко говоря, но они все равно появлялись хотя бы раз в неделю, чтобы, как они выражались, «идти в ногу с идеями Рэнта».

«Хочешь зайти? Камуи вчера вечером принес немного еды».

Ренто ухмыльнулся. "Да!"

"Тихий."

"Извини."

К счастью, малыш Ибики спал относительно крепко.

Накормив себя и Ренто (и разве он не был сюрпризом, когда вернулся вперед и обнаружил, что ее племянник считает ее крутой, старой и образцом для подражания) и искупав Ибики и накормив, Сакура заставила себя медитативная поза.

Как обычно, в ту секунду, когда она закрыла глаза, желание взглянуть на воспоминания Арден - попытаться заглянуть в будущее или, по крайней мере, в лучший мир - росло в геометрической прогрессии. Как будто та часть ее разума, которая была Арден, которая полностью прожила воспоминания и хотела снова слиться со своей личностью, тянула, тянула и дергала остальную часть Сакуры, чтобы она снова погрузилась в глубины.

Она вздохнула.

Она попыталась еще раз вытеснить из своего сознания все, что было Арденом.

Тоска по чужим воспоминаниям не уменьшилась.

Она взяла еще один.

В.

Вне.

В.

Вне.

Она слышала, как под ней входят сестры, как они о чем-то шепчутся (она сказала им, что сегодня у нее будет Ибики), и как звенят тарелки, пока они готовят еду.

Притяжение воспоминаний Арден оставалось постоянным, заставляя Сакуру прилагать постоянные усилия, чтобы не поддаться.

В.

Вне.

В.

Вне.

Наконец она открыла глаза.

Она продержалась почти двадцать минут, и Арден, казалось, стал тише — неплохо.

Она спустилась вниз.

"Привет."

«Привет, Сакура. Ибики доставляет какие-нибудь проблемы?»

«Нет, к счастью, он спал. Ему не особенно понравилась ванна, но сейчас он спит. Друзья Сатико говорят, что он часто просыпается по ночам, так что это будет весело».

Химари ухмыльнулась. «Хочешь услышать, что сделала Сакури с девятипалым сыном?»

«Я?»

"Вы делаете." Кохана ухмыльнулась. "Это было плохо."

— Тогда возложи это на меня.

— Ты знаешь дочь Ами со шрамом?

Сакура кивнула.

У Ами со шрамом было шестеро детей, пятеро из них мальчики, и в течение трех лет (с момента рождения ребенка номер три) она молилась в 176 различных святынях, чтобы родить маленькую девочку.

В конце концов ей это удалось, вот и все.

— Ну, она немного...

"Много!"

— ...испорчена, и на прошлой неделе, когда настала очередь Ами со шрамом наблюдать за детьми, она позволила своей дочери играть в игрушку сына Сакуры с девятью пальцами без его разрешения, так что Сай провел целых пять дней, пытаясь решить, что именно сделать, а потом...

Сакура ухмыльнулась.

Ей нравилось быть дома.

Однако теперь, когда она была дома, ей было чем заняться.

В первый же день после того, как ей официально разрешили заниматься физической подготовкой, она отправилась в Яманака Тайки.

Неудивительно, что Тайки был пьян, когда она нашла его.

Тайки, что неудивительно, находился в процессе обучения ученика, когда она нашла его.

Когда Тайки нашла его, что было очень, очень удивительно, она обучала не-Яманака.

Самое удивительное, что Тайки тренировал человека, которого знала Сакура.

— Может, Дай? Это ты?

«Ах! Это я! А ты кто!»

«Я Яманака Сакура, я тренировалась в детском саду, в котором ты выполнял миссии». Она приняла его невероятно спортивную форму. Теперь он был по-настоящему взрослым, не был подростком вот уже... года два, и выглядел...

Он выглядел так, будто должен быть на передовой.

«Меня только что отозвали с фронта. Я сейчас занимаюсь исследованиями. А вы?»

"У МЕНЯ ЕСТЬ СЫН!"

У него был сын.

Возможно, у Дая был сын.

Кто бы в мире...

Это было внезапно, как вспышка молнии или мерцание пламени, достигающее достаточно высоты, чтобы уловить что-то важное. «Может Гай», внезапно поняла Сакура, было имя его сына. Майто Гай был лучшим другом парня с белыми волосами типа «Ты что-то сказал», а Майто Гай был экспертом по тайдзюцу. Может, Гай...

Она заставила себя почти болезненно вернуться к реальности.

Эти воспоминания пришли от Ардена.

Она не могла с ними справиться.

Не мог...

Она явно справилась с ними, пережила эти воспоминания уже много месяцев назад, когда была в колее и не до конца осознавала, что делает, но сейчас она не могла справиться с ними.

Не имел, как бы ужасно это ни звучало, возможностей.

Она отбросила мысли, которые искала столько лет, и снова сосредоточилась на могучей ухмылке Майто Дая.

«Его зовут Майто Гай! Он лучший сын, на которого я когда-либо надеялся! Он фантастический! И замечательный! И...»

"Привет." - сказал Тайки. «Или ты просто хотел игнорировать бедного, грустного пьяного мужчину в углу?»

«Здравствуйте, сенсей». — сказала Сакура вместо того, чтобы ответить на его вопрос. "Могу я поговорить с вами?" Ее взгляд метнулся к Майто Даю, который ухмыльнулся ей. "Наедине."

Тайки хмыкнул и повел ее в свой дом. «Не отставайте от ката!» — крикнул он позади себя, заставив Дая снова погрузиться в бурную деятельность. Сакуре он сказал: «Этот человек нетерпелив. Хочет изучить практически все существующие техники тайдзюцу. Очень убедительный и быстро учится. Итак, для чего я тебе нужен?» Он бросился к стене на кухне, делая глоток саке, которое только что достал из шкафа.

Сакура села, затем уставилась на свои руки. «Я... меня повысили до звания чуунина». Она вздохнула, затем продолжила, поклявшись больше не останавливаться. «Это произошло некоторое время назад, потому что мне удалось успешно отбиваться от убийцы достаточно долго, чтобы с ним могли разобраться другие. Это было всего несколько секунд, если это так, но... мне очень повезло, что я все еще жив. И то, что он отказался смотреть мне в глаза, помогло, и немедленная поддержка имела решающее значение, но...» Против своей воли у нее кончились слова.

Однако Тайки без труда уловил ход ее мыслей. «Но в следующий раз ты бы предпочел, чтобы тебя лучше защищали».

«Это даже не... я имею в виду, поначалу это не казалось таким уж большим событием. Я даже наслаждался перерывом. За исключением того, что пришла следующая порция убийц, и они оказались гораздо более успешными - и мой бригадный генерал, мой бывший бригадный генерал, думал, что первая попытка была просто пробным запуском. Чтобы посмотреть, какая у нас защита».

Тайки хмыкнул. «Небезосновательное предположение».

«И после этого каждый раз, когда я был на смене...»

«Вы знали, что у вас едва хватило сил для их исследования, не говоря уже о их полноценной попытке».

Сакура выдохнула. "Ага."

— Я могу помочь, — сказал Тайки. Он решительно кивнул, а затем встал.

«Еще одно», — сказала Сакура, потому что она, возможно, не сможет справиться с Арденом прямо сейчас, не сможет справиться с будущим, но это не значит, что она не знала, что оно наступит, — «Мне бы хотелось... Я не хочу, чтобы кто-нибудь знал, что я лучше подготовлен».

Тайки смотрел на нее несколько секунд. Сакура старалась не ёрзать. Не то чтобы она могла объяснить свои доводы — ох, эти воспоминания из другой жизни думают, что в деревне есть враги, но я обещаю, что я не предатель и не сумасшедший — но было бы полезно иметь туз

или, по крайней мере, как можно ближе, в рукаве.

Наконец Тайки кивнул. «Я скажу, что ты демонстрируешь ката и тому подобное для Дая. Я стар, и не многие используют наш стиль, а ты менее занят, чем все они, так что оправдание пройдет проверку, и никто не подумает, что ты Узнаешь гораздо больше, чем то, что ты уже знаешь. Даю тоже не помешал бы спарринг-партнер, и он, как ни странно, может молчать».

"Спасибо." Сакура сказала, и она имела это в виду.

Тайки фыркнул. «Спасибо за мою работу...» — пробормотал он. — Что дальше? Благодарность от даймё?

46 глава находится в начале, так как случайно удалил. Так что не волнуйтесь.

<http://tl.rulate.ru/book/96215/3321335>